

На правах рукописи

**ПАСИЛИОС ОТЕЦ ДАВУД ЕЛАНТОНИ АД МЕНА САМИ
ЮХАННА (ИЕРОМОНАХ ДАВУД)**

**ЛИТУРГИЯ КОПТСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ – ИСТОРИКО-
БОГОСЛОВСКИЙ АНАЛИЗ**

5.11.3. Практическая теология

(по исследовательскому направлению: православие)

АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ

на соискание ученой степени
кандидата теологии

Сергиев Посад
2023

Работа выполнена на кафедре Богословия Религиозной организации — духовной образовательной организации высшего образования «Московская духовная академия Русской Православной Церкви».

Научный руководитель:

Домусчи Стефан Александрович, иерей

кандидат философских наук, кандидат богословия, доцент Религиозной организации — духовной образовательной организации высшего образования «Московская духовная академия Русской Православной Церкви»

Официальные оппоненты:

Сарабьев Алексей Викторович

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт востоковедения Российской академии наук»

Щепеткин Антон Владиславович, диакон

кандидат теологии, старший преподаватель Религиозной организации — духовной образовательной организации высшего образования «Екатеринбургская духовная семинария Русской Православной Церкви»

Ведущая организация:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики»

Защита состоится 13 сентября 2023 г. в 10:00 на заседании объединенного диссертационного совета 99.2.096.03 на базе ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», Религиозной организации — духовной образовательной организации высшего образования Русской Православной Церкви «Общecerковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия», Религиозной организации — духовной образовательной организации «Московская духовная академия Русской Православной Церкви», по адресу: 115035, Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Религиозной организации — духовной образовательной организации высшего образования Русской Православной Церкви «Общecerковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия» по адресу: 115035, Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1 и на официальном сайте: http://www.doctorantura.ru/images/dissovvet/kand/2023/Pasilios/dissertatsiya_oDavud.pdf

Автореферат разослан « _____ » _____

Ученый секретарь
Диссертационного совета 99.2.096.03,
кандидат филологических наук

Первушин Михаил Викторович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Центральным богослужением всех Церквей является Литургия, во время которой свершается таинство Евхаристии – пресуществление хлеба и вина в Тело и Кровь Иисуса Христа. Центральное значение она занимает сейчас, но также было и в Древней Церкви. К Ее наследию можно отнести не только Византийскую традицию, но Антиохийскую и Александрийскую (Коптскую) традиции, в каждой из которых Литургия приобретает свою структуру, богословские и догматические акценты, а также вбирает элементы местной культуры. Все это с одной стороны подчеркивает богатство и своеобразие Церковного Литургического творчества, а с другой стороны побуждает исследователей все чаще обращаться к сравнительному анализу богослужения для более целостного рассмотрения богословских воззрений другой Церкви.

Александрийская (Коптская) традиция сформировалась довольно рано. Жители Египта мгновенно откликнулись на проповедь Апостолов и одними из первых приняли Евангелие. Этот порыв к Истине не смогли остановить последовавшие гонения на христиан, во время которых многие египтяне доказали преданность Христу мученической кровью. После долгих лет гонений Александрийская Церковь одной из первых пережила духовный ренессанс, который выразился во множестве святых и преподобных, развитии монашеской традиции, богословия, гимнотворчества и литургическом своеобразии. И именно это богослужебное литургическое наследие, молитва Александрийской Коптской Церкви содержит вероучение, которое с Апостольских времен сохранили коптские христиане.

Диссертационное исследование посвящено историко-богословскому анализу Литургий Коптской Церкви. Сами Литургии¹ являются наследницами александрийской богослужебной традиции, а их исследование

¹ В перечень Литургий Коптской Церкви входят: Литургия свт. Василия Великого, свт. Григория Богослова и ап. Марка (свт. Кирилла Александрийского).

осложнено тем фактом, что источники написаны на разных языках – греческом, коптском и арабском.

В рамках данного диссертационного исследования необходимо определить **актуальность**, которая выражена несколькими аспектами. С одной стороны, использование методологии богословско-исторического анализа при изучении Литургий Коптской Церкви впервые будет проведено на русском языке. Данная тематика мало изучена и проработана по той причине, что для написания подобного рода исследования необходимо знание минимум 4 языков: арабского, коптского, древнегреческого и русского. При этом сами богослужебные чины представляют особенную ценность для всех Церквей, т. к. являются общецерковным наследием и важными памятниками раннехристианской письменности, заложившей основы для богословия всех Церквей.

С другой стороны, развитие подобного рода исследований неминуемо способствуют богословскому диалогу между Коптской Православной Церковью и Русской Православной Церковью. Все это можно рассматривать с двух позиций: 1 – это естественное стремление двух издревле разделенных Церквей прийти к единению для совместной проповеди Евангелия; 2 – выработка и улучшение терминологического богословского аппарата, ведь по словам Апостола Павла: «надлежит быть и разномыслиям между вами, дабы открылись между вами искусные» (1Кор. 11:19).

Наконец, соприкосновения двух древних традиций, православной и коптской, способствуют взаимному культурному обогащению. Исследование наследия Коптской Церкви позволит открыть традицию, богословие и религиозное своеобразие, сохранившееся в Египте с апостольских времен. Все это способствует развитию диалога между Русской Православной и Коптской Православной Церквями.

Степень научной разработанности темы. Источники необходимо разделить на несколько групп. Во-первых – это русский перевод текстов Литургий Коптской Церкви – труд епископа Порфирия (Успенского)

«Вероучение, богослужение, чиноположение и правило церковного благочестия египетских христиан (Коптов)»² в котором впервые для русскоязычной науки представлен текст коптских Литургий и их перевод с учетом того опыта богослужebной жизни коптов, которые приобрел епископ Порфирий непосредственно в Египте, изучая древнейшую христианскую традицию. Так, в данной книге приводится не только тексты Литургий, но также еще и важнейшие богослужebные тексты коптов: Часослов, Таинство рукоположения, часть требника, в котором находятся следующие последования: Чин благословения священных сосудов; Молитва на благословение сосудов алтаря; Молитва освящения дискоса и покровов его; Молитва благословения одежды, и егда она обветшает; Благословение чаши; Благословение лжицы, ею же приемлется Тело Христово; Благословение покрыва, и егда он нечист будет; Освящение трапезы во олтаре; Благословение образов; Благословение мощей святых мучеников; Чин освящения воды; Освящение кадила и одежд священных; Наставление диакону по рукоположении; Увещание священнику по рукоположении его. При этом важно предварительно отметить выводы, сделанные самим епископом Порфиреем в предисловии: «у этих Христиан вероучение, церковные правила, обряды, уставы и иерархия довольно сходны с учением, постановлениями, чиноположением и управлением церкви православной, за исключением некоторых особенностей»³. При этом стоит отметить, что ряд молитвословий и практик современной Коптской Церкви либо претерпели небольшое изменение, либо вовсе отсутствуют в указанном труде, на что более подробно будет указано в главах работы.

Важнейшим источником на древнегреческом и латинском языках Коптских Литургий долгое время являлся текст издания Ренодота⁴, где было опубликовано огромное количество различных Литургий христиан. В их

² Успенский П. еп. Вероучение, богослужение, чиноположение и правило церковного благочестия египетских христиан (Коптов). СПб., 1865.

³ Успенский П. еп. Вероучение, богослужение, чиноположение и правило церковного благочестия египетских христиан (Коптов). С. 3.

⁴ Renaudot E. *Liturgiarum orientaliu collectio opert et studio Euseb. Parisiis.* 1847.

число вошли Литургии Коптского обряда. Сама книга не содержит важных богословских или вероучительных замечаний, а лишь приводит непосредственно текст богослужений.

Коптский текст Литургий используется по авторитетнейшему изданию, которое отредактировал и составил игумен Абд Эль-Масих Салиб. Этот текст впервые был напечатан в Египте в типографии Айн-Шамса в 1902 году. В нем помимо общепотребительного донныне текста Литургий коптских христиан содержится также критические замечание к тексту Литургии, основанные на исследовании и анализе имеющихся рукописей (число которых невозможно точно определить, что безусловно могло бы еще более утвердить авторитетность данного издания), и обильное количество комментариев действий священнослужителя, дьякона и народа, что помогает понять смысл и значение некоторых чинопоследований и молитвословий.

Вторая группа источников – это тексты святых отцов, а также вероучительные определения Коптской Церкви. Что касается использования святоотеческого наследия, то важно отметить, что полноценный обзор невозможен в рамках данного исследования, т. к. тематика не носит характер патрологического исследования. При этом необходимо подчеркнуть, что большинство используемых текстов – это тексты святых отцов, которые является общими святыми для коптской и православной Церкви, как например свт. Кирилл и Афанасий Александрийские. Что же касается остальных авторитетных источников коптского вероучения, то можно выделить следующие тексты: Вероисповедание Патриарха Христудолоса (был Патриархом в 1046-1077гг)⁵; Законы Патриарха Гавриила Бен Турэка (Патриарх в период 1131-1145гг)⁶; « Вероисповедание Собора, бывшего при Патриархе Кирилле III (1235-1243) в 1239 году⁷; «Светильник тьмы» Ибн

الراهب القس اثناسيوس المقاري، موجز التاريخ الليتورجي لكنيسة الإسكندرية، الجزء الثاني، مطابع صحارا، مدينة نصر، يناير ٢٠١٨، ص ٣٩
[Афанасий Аль-Макари, иером. Краткая литургическая история Александрийской Церкви. Каир, 2018. С.64].

⁶ Там же. С. 43.

⁷ Там же. С.33.

Кабра⁸ – объяснение коптского вероучения, своеобразный древний коптский катехизис, в котором объясняются простым языком сложные догматические вещи и проясняются смыслы некоторых чинопоследований и Литургии.

Литературу также необходимо разделить на несколько групп. К первой группе относятся общие исследование Коптских Литургий, либо же Евхаристии вообще. Первым автором, на чьи труды необходимо обратить особое внимание – Роберт Тафт, который является наиболее известным исследователем Восточной богослужебной традиции и византийской, и коптской литургии, в частности. Так, в своих трудах «The Byzantine Rite: A Short History»⁹, «The Liturgy Of The Hours In East And West»¹⁰, «Beyond East and West: Problems in Liturgical Understanding»¹¹ и «Liturgy In Byzantium And Beyond»¹² автор тщательным образом исследует общий контекст формирования Литургии и богослужения на Востоке и нередко рассуждает над изменениями в Александрийской Церкви. При этом помимо исторической реконструкции эти книги изобилуют богословскими рассуждениями Р. Тафта, а также различными критическим замечаниями и заметками. Все это в целом подчеркивает важность трудов указанного автора для данного исследования.

Далее необходимо отметить труды Bradshaw P.F., который также занимался изучением Литургии и богослужебных практик путем исторической реконструкции, при этом основное свое внимание он уделял именно первым векам становлений чинопоследования. В труде «Eucharistic Origins»¹³ автор подвергает сомнению традиционную теорию формирования Литургии, согласно которой основная часть, Евхаристический канон, основывается на Тайной Вечере, а затем чинопоследование облекается в формы традиционного иудейского богослужения. Выдвигая свою гипотезу о

⁸ Там же.

⁹ Taft R. The Byzantine Rite. A Short History. American Essays in Liturgy, Collegeville: The Liturgical Press, 1993.

¹⁰ Taft R. The Liturgy of the Hours in East and West. The Origins of the Divine Office and its Meaning for Today. Collegeville: The Liturgical Press, 1993.

¹¹ Taft R. Beyond East and West. Problems in Liturgical Understanding. Rome: Pontifical Oriental Institute, 2001;

Taft R. Beyond East and West. Problems in Liturgical Understanding. Rome: EOC, 1997.

¹² Taft R. Liturgy in Byzantium and Beyond. Aldershot/Brookfield: Ashgate-Variorum, 1995.

¹³ Bradshaw P.F. Eucharistic Origins. London: Oxford University Press, 2004.

несколько иной истории развития Литургии вообще, автор использует обильное число источников по древнехристианскому богослужению и подчеркивает разнообразие Литургических форм, существовавших до последовавшей в дальнейшие века унификации, в том числе рассуждая о коптской традиции.

Вместе с предыдущей работа Cuming G.J. «Prayers of the Eucharist: Early and Reformed»¹⁴ формирует полноценную актуальную исследовательскую позицию по истории формирования ранней Литургии в Древней Церкви. Это общее время для всех христианских конфессий также относится и к Коптской традиции, которая формировалась под покровительством апостола Марка. При этом вторая часть данной работы позволяет лучше понять историческую канву реформирования Литургии Западной, Римской традиции, которое произошло под влиянием видных деятелей реформации и протестантизма.

Также стоит отдельно выделить фундаментальные работы А. Baumstark¹⁵, который является одним из основателей исторической литургики. В своих работах он исследует богослужение Восточных Церквей, в том числе и Коптской. И хотя работы эти написаны уже давно и отчасти потеряли свою актуальность, в данной работе будет отмечено, какое существенное влияние оказал автор на дальнейшее формирование исследовательской позиции на вопрос систематизации и описания рукописей, содержащих тексты Литургий. Поэтому обращение к этому автору для понимания некоторых выводов и положений современных исследователей важен в контексте данной работы.

Также важно отметить фундаментальный труд именитого египетского литургиста иеромонаха Афанасия Аль-Макари «Божественная литургия.

¹⁴ Cuming G.J. Prayers of the Eucharist: Early and Reformed. New York: Pueblo Publishing Company, 2001.

¹⁵ Например работы: Baumstark A. Comparative Liturgy. London, 1958; Geschichte der syrischen Literatur mit Ausschluß der christlich-palästinensischen Texte. Bonn, 1922, 1968; Missale Romanum: seine Entwicklung, ihre wichtigsten Urkunden und Probleme. Eindhoven, 1929; Nocturna laus: Typen frühchristlicher Vigilienfeier und ihr Fortleben vor allem im römischen und monastischen Ritus / Aus dem Nachlass Hrsg. von O. Heimig. Münster, 1956. (Liturgiewissenschaftliche Quellen und Forschungen; 32);

Тайна Царства Божия»¹⁶. В данном труде представлен филологический анализ множества рукописей, содержащих тексты Коптских чинов Литургий. В первом томе анализируется Утреня и Вечерня с исторической реконструкцией данных чинопоследований на территориях Александрии и Египта и возгласы дьяконов. Во втором томе исследование сосредоточено на анализе непосредственно Литургических чинов. Подробно рассматриваются Евхаристический канон, различные молитвословия, гимны и молитвы с позиции исторического и богословского анализа. Также приводятся комментарии к действиям священников и дьяконов. Также в данном труде представлен полный и актуальный на сегодняшний день индекс рукописей, содержащих Коптскую Литургию сохранившихся по всему миру. Также важно отметить труд еще одного коптского исследователя Отца Матта Аль-Мискина «Евхаристия. Трапеза Господня»¹⁷, в которой автор излагает историю формирования Евхаристии в Коптской Литургической традиции, а также толкует литургические символы, пришедшие из Священного Писания.

Также важно упомянуть труды William F Macomber's, в которых автор реконструирует коптское чинопоследование литургии, основываясь на Касмарских рукописях; «The Greek Text of the Coptic Mass»¹⁸ ; «The Kasmarick Codex. A 14 Century Greek-Arabic Manuscript Of the Coptic Mass»¹⁹, «The Anaphora of Saint Mark According to the Kasmarcik Codex»²⁰.

«Краткая литургическая история Александрийской Церкви»²¹ – труд, написанный в двух томах. В основу данной книги легли труды двух видных исследователей Александрийской и Коптской традиций: Г.Граафа²² и Ибн

¹⁶ ٢٠٠٨ يناير، القاهرة، دار نوبار القاهرة، في جزئين، سر ملكوت الله، في جزئين، دار نوبار القاهرة، يناير ٢٠٠٨. Божественная литургия тайна Царства Божия. В 2 Ч., 2008].

¹⁷ 1977 القاهرة، الرب، القاهرة 1977. [Матта Аль-Мискин иг., Евхаристия. Трапеза Господня. Каир, 1977].

¹⁸ Ibid, The Greek Text of the Coptic Mass // *Orientalia Christiana Periodica*. R., 1977. Vol. 45. P. 308-334.

¹⁹ Ibid, The Kasmarick Codex. A 14 Century Greek-Arabic Manuscript Of the Coptic Mass // *Le Museon* 88 (1975).

²⁰ Macomber W. F. The anaphora of Saint Mark according to the Kasmarcik codex // *Orientalia Christiana Periodica*. R., 1979. Vol. 45. P. 75–98.

²¹ ٢٠١٨ يناير، نصر، مدينة نصر، مطابع صحارا، في جزئين، مطابع صحارا، مدينة نصر، يناير ٢٠١٨. [Афанасий Аль-Макари, иером. Краткая литургическая история Александрийской Церкви. Каир, 2018. С.104].

²² Graff G., *Geschichte der christlichen arabischen Literatur I-V*, Città del Vaticano, 1944, 1947, 1949, 1952, 1953.

Кабра²³. В этом труде автор реконструирует историю развития Коптской Литургии, выстраивая повествования в строгом хронологическом порядке и описывая изменения по векам, а не по отдельным элементам, чинопоследованиям и т.д. Это позволяет более предметно ознакомиться с теми или иными элементами богослужения. Данная работа не вводит новых рукописей в научный оборот, она ценна тем, что в ней представлен взгляд с позиции представителя Коптской традиции, и, соответственно, представляется традиционная для Коптской Церкви аргументация тех или иных проблем в рамках исторической литургики или литургического богословия. Сам текст обильно снабжен различными богословскими и, что также важно, практическими комментариями, в которых автор сравнивает древнюю и современную традиции.

Также необходимо выделить труды следующих авторов: S.J. Pecklers²⁴, U.F.Zanetti²⁵, B.D. Spinks²⁶, R.C.D. Jasper²⁷. Важно отметить коптского исследователя Matta el Meskin и его труд «Коптский орден в эпоху святого Анба Макара»²⁸. К сожалению, все его труды недоступны для русскоговорящего исследователя, а доступны лишь на итальянском.

За основу православного учения о Евхаристии взяты труды следующих авторов: А.А. Ткаченко²⁹, И.И. Дмитревский³⁰, А.Л. Катанский³¹, Г.Г. О

²³ مصباح الظلمة في إيضاح الخدمة لابن كبر (القرن 14 م ، ج ٢ ، طبعة خاصة للمهتمين بالدراسات القبطية ، أعدها للنشر الراهب القس صموئيل ١٩٩٢ القاهرة ، باب ١٧ ، القاهره ١٩٩٢). Данный труд доступен также на французском языке: Villecourt L. Livre de la lampe des tenebres // In Patrologia Orientalis, Tome 20. Paris, 1928. P. 575-734 [неоконч.]

²⁴ Keith F. Pecklers, S.J. The Genius of the Roman Rite. London: Published by the Burns & Oates, 2009.

²⁵ Zanetti U.F. Liturgy in The White Monastery // New York, The American University in Cairo Press, 2007. P.201-210.

²⁶ Spinks B.D. Do This in Remembrance of Me. The Eucharist from the Early Church to the Present Day. London, 2013.

²⁷ Jasper R.C.D., Bradshaw P.F., Johnson M.E. The Eucharistic Liturgies. Their Evolution and Interpretation. Collegeville: Liturgical Press, 2012.

²⁸ Meskin M. Коптский орден в эпоху святого Анба Макара, Вад аль-Нагрун, 1972.

²⁹ Ткаченко А.А. Евхаристия на Западе во II тысячелетии // Православная энциклопедия. [Электронный ресурс] URL: <http://www.pravenc.ru/text/351651.html>. (дата обращения 20.10.2022).

³⁰ Дмитревский И. И. Историческое, догматическое и таинственное изъяснение Божественной литургии: Основано на Свящ. Писании, правилах Вселенских и Поместных Соборов и на писании св. отцов Церкви. М., 1803;

³¹ Катанский А.Л. Догматическое учение о семи церковных таинствах в творениях древнейших отцов и писателей Церкви. СПб., 1877;

Миркович³², прот. А.А. Кириллов³³, протопр. А. Шмеман³⁴, прот. О. Давыденков³⁵.

Ко второй группе относятся исследования, в которых содержатся сведения о рукописях текстов Литургий. К ним можно отнести: Atanassova D. «The Primary Sources Of Southern Egyptian Liturgy: Retrospect And Prospect»³⁶, Желтов М.С., который опубликовал следующие труды: «Анафора»³⁷, «Особенности анафор египетских литургий»³⁸, «Древние анафоры Александрийской Церкви»³⁹, «Древние александрийские анафоры»⁴⁰, «The Sanctus and the First Epiclesis in the Anaphoras of the Egyptian Type»⁴¹, «Литургия апостола Марка»⁴², «The Byzantine Manuscripts of the Liturgy of Mark in the Sinai New Finds»⁴³.

К третьей группе относится литература, содержащая в систематическом виде изложенные богословские воззрения христиан.

Наиболее полно учение христиан изложено в следующей литературе: Миллард Эриксон «Христианское богословие»⁴⁴, Ф. Лерой Форлайнс «Библейская систематика»⁴⁵, Тиссен Г.К. «Лекции по систематическому

³² Миркович Г.Г. О времени пресуществления Св. Даров: Спор, бывший в Москве во 2-й пол. XVII в.: Опыт исторического исследования. Вильно, 1886;

³³ Кириллов А.А., прот. Догматическое учение о таинстве Евхаристии в творениях св. Иоанна Златоуста // ХЧ. 1896. Т. 201. Ч. 1. Янв. С. 26-52; Апр. С. 545-572; он же. Догматическое учение о таинстве Евхаристии в творениях св. Ефрема Сирина // БВ. 1896. Т. 4. № 11. С. 167-193; он же. Догматическое учение о таинстве Евхаристии в творениях двух катехизаторов IV в., свв. Кирилла Иерусалимского и Григория Нисского. Новочеркасск, 1898; он же. Догматическое учение о таинстве Евхаристии в творениях св. Афанасия Великого // БВ. 1902. Т. 3. № 12. С. 461-477;

³⁴ Шмеман А., протопр. Евхаристия: Таинство Царства: Пер. с англ. М., 1992.

³⁵ Давыденков О. прот., Догматическое богословие. М.: ПСТГУ, 2013.

³⁶ Atanassova D. The Primary Sources Of Southern Egyptian Liturgy: Retrospect And Prospect // // B. Groen, D. Galadza, N. Glibetic, G. Radle (eds.), Rites and Rituals of the Christian East. Proceedings of the Fourth International Congress of the Society of Oriental Liturgy, Lebanon, 10-15 July 2012 (Eastern Christian Studies 22). Leuven, 2014, P. 47-96.

³⁷ Желтов М.С. Анафора // Православная Энциклопедия. М., 2001. Т. 2. С. 279–289.

³⁸ Желтов М.С. Особенности анафор египетских литургий // Древний Египет и Христианство: Материалы научной конференции. М., 2000. С.46-50.

³⁹ Желтов М.С. Древние анафоры Александрийской Церкви // Культурное наследие Египта и христианский Восток: Материалы международных научных конференций. М., 2002. С. 123—128.

⁴⁰ Желтов М.С. Древние александрийские анафоры // Богословские труды. М., 2003. Сб. 38. С. 269-320.

⁴¹ Zheltov M. The Sanctus and the First Epiclesis in the Anaphoras of the Egyptian Type // Studia Patristica. Leiden, 2010. Vol. XLV. P. 105—113.

⁴² Желтов М.С. Литургия апостола Марка // Православная Энциклопедия. М., 2016. Т. 41. С. 253–260.

⁴³ Zheltov M. The Byzantine Manuscripts of the Liturgy of Mark in the Sinai New Finds // ΣΥΝΑΞΙΣ ΚΑΘΟΛΙΚΗ: Beiträge... für Heinzgerd Brakmann zum 70. Geburtstag (Wien, 2014). S. 801–808.

⁴⁴ Эриксон М. Христианское богословие. СПб.: Логос. 1999.

⁴⁵ Форлайнс Ф. Библейская систематика. СПб.: Логос. 1996.

богословию»⁴⁶, Луис Беркхов «Христианская доктрина»⁴⁷. В этих книгах представлено комплексное изложение вероучения христиан, а также актуальные и важные для богословия концепции и гипотезы. При этом стоит выделить две важнейшие особенности этих книг:

1) Систематичность, которая вынуждает обобщать, и тем самым излагать различные взгляды, явно несогласующиеся с мировоззрением автора, что выглядит натянутым и неоправданным, а местами приводит к ложным заключениям;

2) Использование неологизмов в контексте библейского повествования, т. е. использование современных терминов из психологии, философии, социологии, которые чужды Священному Писанию, что порождает анахронизм.

Объект и предмет исследования. **Объект** – литургическое наследие Коптской Православной Церкви. **Предмет** – тексты Литургий Коптской Церкви.

Цель – дать целостное историко-богословское описание Литургий Коптской Православной Церкви.

Задачи:

1. Проанализировать и систематизировать источники и рукописи Литургий Коптской Церкви;

2. Выявить и в систематическом виде изложить основные проблемы, связанные с исследованием Литургий;

3. Изучить, проанализировать и изложить историю формирования Литургий Коптской Церкви;

4. Реконструировать богословский контекст изменения Литургии Коптской Церкви;

5. Произвести богословское осмысление Коптских Литургий;

⁴⁶ Тиссен Г.К. Лекции по систематическому богословию. СПб.: Логос. 1994.

⁴⁷ Беркхов Л. Христианская доктрина. Минск: Вышэйшая школа. 1995.

6. Сравнить литургическое богословие Коптской и Православной Церкви.

Научная новизна исследования. Представленная диссертация – первое в российской историографии систематическое исследование Литургии Коптской Церкви. В диссертации впервые в отечественной литературе:

1. определяется богословский контекст формирования Коптской Литургии;
2. исследуется культурно-исторический контекст формирования Литургий Коптской Церкви;
3. проводится богословский анализ текстов Литургий Коптской Церкви;
4. проводится сравнительный анализ православного и коптского богословия, содержащегося в текстах Литургий;
6. проводится классификация рукописей в хронологическом порядке с учетом арабских манускриптов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Коптская Литургическая традиция является одной из древнейших в христианском мире и от древности претерпевала определенные изменения. Эти изменения можно разделить на 2 части: общелитургические и локальные. К первым относятся общие характерные черты, такие как включение актуальных богословских концепций и универсализация литургического чинопоследования. К частным относятся местные литургические особенности и традиции. Локальной особенностью Коптской Литургии является смешение нескольких традиций: Александрийской, Коптской и Греческой.

2. Трансформация Литургии Коптской Церкви происходит длительное время и окончательно завершается к началу XX века, что подтверждают различные рукописи. Этот факт обуславливает основную сложность исследования: необходимо рассматривать живую богословскую традицию,

отражающую действительную веру Коптской Церкви в историческом развитии. Т. е. рассматривать богословие Коптской Литургии необходимо только в ретроспективе.

3. В новооткрытых арабских и коптских рукописях прослеживается важное изменение Литургии Коптской Церкви в период с конца XI до начала XIV веков. При этом прежняя теория одного пратекста является неактуальной в свете вводимых в научный оборот новых текстов, из которых становится очевидным существование нескольких параллельных традиций чинопоследования Литургий.

4. При сопоставительном богословском анализе Коптской и Православной литургической традиции необходимо констатировать абсолютное сходство в учении о творении мира и обожении, которые формируются в древности в Александрийской Церкви, что обуславливает абсолютное тождество.

5. При сопоставительном богословском анализе Коптской и Православной литургической традиции необходимо свидетельствовать о существенном сходстве учений о Воплощении, Искуплении и Воскресении. Так, не смотря на наличие незначительных терминологических расхождений, обе литургические традиции усвоили главный христологический постулат соединения природ во Христе: неслитно, неизменно, нераздельно, неразлучно.

6. Анализ богословия литургических текстов позволяет говорить о том, что концепции монофизитства «*μονοφυσιτισμός*» и монофилитства «*μονοθελητισμός*» в них не присутствуют. В свою очередь это значит, что в богословском плане христологические споры, которые начались после Халкидонского собора, на молитвенную практику коптской Церкви не повлияли.

Методология исследования. Методология данного исследования включает в себя: теоретические — анализ, сравнение, сопоставление, обобщение, индукция, дедукция, систематизация; эмпирические —

наблюдение и описание. Среди частных методов диссертант использовал, во-первых, контекстуальный анализ богослужебных гимнов и песнопений и их классификацию. Во-вторых, методы общей герменевтики, основываясь на принципе герменевтического круга. Также в данной работе мы основывались на базовых принципах православной библейской герменевтики: толкование Священного Писания в свете Предания Церкви; толкование Священного Писания путем обращения к экзегезе церковных толкователей; толкование Библии как богодухновенного текста. В исторической части работы используется метод сравнительного анализа источников по изучаемому вопросу.

Теоретическая и практическая значимость исследования. В теоретическом плане материалы, представленные в научной работе, могут быть полезны для углубленного рассмотрения богословско-богослужебной проблематики в рамках сравнительного анализа литургического богословия при межконфессиональном диалоге. Практическая значимость диссертационного исследования определяется тем, его результаты могут быть использованы при составлении курсов и спецкурсов по догматическому, сравнительному и литургическому богословию, учебников и учебных пособий по данным дисциплинам, а также при разработке миссиологических и катехизических пособий в рамках развития христианского диалога.

Апробация работы. Результаты работы были опубликованы в рецензируемых научных изданиях из перечня ВАК: К вопросу о литургии апостола Марка // Богословский вестник. 2022. №2 (45). С.279-292; Богословские аспекты творения в текстах литургий Коптской Православной Церкви // Богословский вестник. 2023. №1 (48) С.234-250; Богословская проблематика в Литургии апостола Марка Коптской Церкви // Вестник Екатеринбургской семинарии. 2023. №41. С. 30-40. А также в иных изданиях: Монофизитство и миафизитство в контексте богословия Коптской Церкви // ТРУДИ Київської Духовної Академії. 2021. № 34, С. 225-232; Богословский

анализ Коптской Литургии свт. Григория Богослова // ТРУДИ Київської Духовної Академії. 2021. № 35. С. 273-284.

Структура диссертации определена поставленными задачами и порядком их решения. Диссертация состоит из введения, трех глав, 12 параграфов, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования; освещается степень разработанности проблемы; формулируется объект и предмет исследования; ставятся цели и задачи, определившие общую направленность исследования; раскрываются теоретические и методологические основы диссертационного исследования; определяется научная новизна исследования; описываются основные положения, выносимые на защиту, и теоретическая и практическая значимость исследования; приводится ряд научных мероприятий, в рамках которых была осуществлена апробация результатов данного исследования.

Первая глава – «Общая характеристика литургий Коптской Церкви» содержит четыре параграфа. Глава посвящена описанию важнейших рукописей на греческом, арабском и коптском языках, их систематизации и описанию. Также по каждой Литургии приводится общая характеристика с указанием основной проблематики исследований (проблема наименований, истории формирования, источниковой базы, а также исторической рецепции Коптской Церкви), и общеисторическими фактами контекста формирования Литургий Коптской Церкви.

В параграфе 1.1. «Божественная литургия Святого Марка согласно коптской традиции» приводятся основные данные по Литургии апостола Марка: проблема наименования, основные этапы формирования, место распространения, анализируется основная литература по Литургии. В

завершении пункта в систематическом виде описываются рукописи, содержащие текст Литургии апостола Марка.

Литургия апостола Марка распространилась в Древней Церкви на территории современного Египта и Эфиопии. Традиционно, ее автором считают апостола Марка. Развитие она получила сначала в грекоязычной среде, а затем уже и в коптской. В первоначальном варианте Литургия совершалась до VII–XI веков. VI век ознаменовался тем, что грекоязычным христианским миссионерам всё-таки удалось создать Церковь в Нубии, где и было найдено множество различных сохранившихся отрывков и рукописей литургии апостола Марка.

Литургия Святого Марка впервые стала известна мировому научному и христианскому сообществу на греческом языке, которым пользовались копты Египта, особенно в Александрии. После этого она была переведена на коптский саидский (южный) язык, вероятно, около 550 года по мнению некоторых ученых, вполне вероятно, что перевод на бохайрский (северный) коптский был сделан через немного лет после этого, либо с коптского саидского текста, либо непосредственно с греческого текста. Греческий оригинал был использован в Коптской Православной Церкви до Халкидонского Собора (в 451 году) и продолжал использоваться после раскола в церквях (Халкидонских и Дохалкидонских).

В параграфе 1.2. «Божественная литургия святителя Григория Богослова согласно коптской традиции» схожим образом дается общее описание Литургии св. Григория Богослова, которая используется в Коптской Церкви. Также обозначаются проблемы перевода и истории формирования чина Литургии, датировки и авторства.

Исторически перевод Литургии является неточным переводом с греческого языка византийской Литургии сначала на сирийский, а потом уже и на коптский, что обуславливает схожесть структуры, но расхождение в песнопениях и молитвословиях между греческой, коптской и сирийской версиями. При этом важно отметить, что переведенная в Александрии, данная

Литургия за счет богословского переосмысления и уже сложившейся к тому моменту своей литургической традиции несколько изменяет ее структуру и содержание: добавляется Возношение (из Литургии апостола Марка), исповедание веры священника во время приобщения (Божественная литургия Василия Великого alexандрийско-греческого и коптского текста), также дополняется это активным участием народа в самом чинопоследовании, который постоянно отзывается на возгласы и молитвословия священнослужителя утверждающим «Аминь» и молитвенным «Господи помилуй».

В параграфе 1.3. «Божественная литургия святителя Василия Великого согласно Коптской Александрийской традиции» также приводится описание основных сведений о Коптском чинопоследовании Литургии свт. Василия Великого. Дается описание датировки, формулируются основные проблемы при изучении этой Литургии (переводы, наименование, рукописи, особенности и отличия от греческого варианта).

Литургия свт. Василия Великого, став известной и получив авторитет в христианской Церкви, вскоре стала употребляться на Востоке не только между греческими христианами, но и другими народами. Обширность ее употребления доказывается прямыми свидетельствами древних писателей. Литургия надписанная именем свт. Василия используется: 1) у сирийцев на сирийском языке; 2) у alexандрийских христиан на греческом с переводом на арабский язык; 3) у коптов на коптском и также с арабским переводом; 4) эфиопская или абиссинская литургия, хотя называемая именем не Василия, а «Апостолов», которая происходит от коптской.

Эфиопская литургия св. Василия переведена с коптского, а коптская в свою очередь переведена с римской (греческой) alexандрийской литургии того же св. Василия Великого. Первый сравнительный текст этих двух литургий был опубликован Н. Engberding, с помощью которого он доказал, что alexандрийская литургия Василия Великого имеет явное сходство с византийской литургией с тем же названием, которая также (т. е.

александрійская) сокращена и богословски проще и имеет проповедническую форму и характер. Но поскольку они из одной семьи и связаны решением одной и той же проблемы, то очевидна их связь друг с другом: либо византийская литургия является развитой версией александрийской литургии (что означает, что некоторые части были добавлены к ней), либо наоборот, александрийская является сокращением византийской. И также еще, основанное на этом: либо св. Василий Великий написал и то, и другое, либо он написал сокращенную (александрійскую) в письменном тексте, который, вероятно, использовался до этого в каппадокийской церкви.

В параграфе 1.4. «Древнейшие арабские переводы литургии Коптской Церкви» дается описание арабских рукописей. Данный параграф ограничен XII, XIII и XIV веками, так как арабский перевод коптской литургии не был неизвестен до XII века, а после XIV века коптская литургия окончательно сформулирована, как это показывает ритуальная схема (1411) Анбы Гавриила V (1409-1427).

Вторая глава – «История развития литургических чинов». Данная глава будет посвящена последовательному разбору Литургий Коптской традиции: Литургии ап. Марка, Литургии свт. Василия Великого, Литургии свт. Григория Богослова с двух позиций – исторического и богословского. Так, будет исследована история развития каждого из этих чинов, рассмотрены текстологические изменения и особенности, а также проанализированы основные тенденциозные сходства и различия с Литургиями греческой традиции. Также будет проанализирована эволюция богословских воззрений (усложнение библейских образов, появление триадологического и христологических догм) в Коптских чинах Литургий.

В параграфе 2.1. «Общая история развития литургических чинов». Начало Евхаристии положил Сам Иисус Христос на Тайной Вечери, благословив хлеб и вино. При этом долгое время исследователи богослужения сосредотачивали свое внимание на историко-критическом

изучении именно этих отрывков Священного Писания, однако современный дискурс направлен на разбор социологического аспекта трапезы в рамках эллинистической и иудейской культур.

Дальнейшее развитие Литургии рассматривается исследователями с двух позиций: одни говорят о том, что трапеза и Евхаристия в христианском обществе слились в одно событие и нельзя рассматривать одно вне контекста другого, тогда как часть исследователей считает, что Евхаристия происходила либо до, либо после непосредственного вкушения пищи.

Для христианского общества третий век становится неким поворотом судьбы. В этот период жизни появляются все больше и больше общин, появляется монашество, Святое Евангелие благовествуется по всей земле, естественно Таинство Евхаристии подвергается не малым изменениям. Первые два века жизни не оставили никаких записей совершения чина анафоры, но третий век нам дает массу материалов и фактов по этому Таинству. Главными лицами этого века, которые оставили большие труды и записи, являются Св. Иоанн Златоуст, Василий Великий, Кирилл Иерусалимский, все они жили в четвертом веке, но по третьему веку они составили много записей. Одно из самых главных особенностей этого периода является то, что начинается запись литургических материалов, например, как евхаристические молитвы, которые писались и подписывались конкретными отцами. Эти молитвы набирают большой авторитет и со временем входят в церковную традицию, а далее входят и в состав Святого Предания. Рассмотрим труд св. Ипполита Римского «Апостольское Предание», который дошел в целости и сохранности до наших дней.

В параграфе 2.2. «История развития Литургии свт. Василия Великого» представлена реконструкция исторического пути Литургии Василия Великого в Коптской Церкви.

Ядро египетского варианта Литургии Василия Великого возникло, безусловно, до рождения святого Василия Великого. Следовательно, этот евхаристический текст лишь отчасти может быть связан с личностью этого

Святого Отца. Тот факт, что Литургия носит его имя, можно отнести к древнему обычаю, по которому люди называли Литургию, совершающуюся в крупном городе, именем одного из его прославленных епископов, как это было в случае с Литургиями святых Марка и святого Иакова.

Сама же Литургия Василия Великого Коптской Церкви является точным воспроизведением древней литургии из Кесарии, к которой были добавлены некоторые традиционные египетские ритуальные элементы. Есть вероятность, что египетский текст, носящий имя святого Василия, является первой сжатой переработкой анафоры из Кесарии. Существует также вероятность того, что текст архетипа в данном случае представляет собой более обширную разработку той же каппадокийской формулы, составленной позже великим каппадокийским отцом, который обогатил ее новыми значениями образами, добавив некоторые богословские и библейские элементы. Таким образом, был создана новая богослужebная традиция, которая в итоге распространилась по всему восточно-православному миру.

В целом, сравнив коптский и греческий текст Литургии Василия Великого, можно сказать, что общая часть богослужения Александрийского более близка к оригинальному тексту святителя Василия Великого. Так же очень важным замечанием является то, что коптская литургия, в отличие от константинопольской сохранила древний принцип этой литургии. По мнению автора во времена древней Церкви литургия, кроме основных, неменяющихся частей, имела место и для экспромтных элементов, когда по случаю особых праздников или треб появлялись специальные молитвословия.

В параграфе 2.3. «Литургия св. апостола Марка» анализируется текст литургии Апостола Марка на предмет отличия богословского и текстологического содержания с литургиями как Александрийского типа, так и Константинопольской традиции. Различие структуры анафоры обуславливает различие богословия евхаристии из-за смещения определенных акцентов. Открытие рукописей литургии апостола Марка в XX

веке и ее перевод со Страсбургских рукописей на русский язык в 2003 году усилил внимание научного сообщества к данной теме. Все это катализируется возросшим интересом к литургическому возрождению в Русской Православной Церкви в последнее время. В данном пункте также предпринята попытка текстологического анализа всего последования Литургии апостола Марка, с выявлением характерных особенностей и иллюстрированных примером из богослужения. Помимо прочего рассматриваются актуальные и важные исследования по этой проблематике в отечественной науке.

В параграфе 2.4. «Литургия свт. Григория Богослова» указывается, что сама Литургия перешла в Александрийскую Церковь, а в дальнейшем и в Коптскую Православную Церковь из сирийской традиции. При этом среди ученых есть 2 точки зрения относительно авторства измененной версии сирийского последования: традиционная, согласно которой свт. Григорий Богослов пересмотрел богослужебные традиции Церкви Назианзо⁴⁸; и критическая, согласно которой авторство неизвестно, а надписание необходимо для утверждения авторитетности данного чина⁴⁹. Далее в параграфе представлен подробный анализ обеих позиций с анализом аргументов «pro et contra».

Здесь можно видеть серьезные богословские построения, которые по характеру и направленности чрезвычайно напоминают известное вероопределение Халкидонского собора, исповедающие соединение природ во Христе неслитно, неизменно, нераздельно и неразлучно. Разумеется, конкретная форма терминологии в данном случае может варьироваться, но содержание представляется почти полностью тождественным.

⁴⁸См. например: Villecourt L. Les Observances liturgiques et la discipline du jeûne dans l'Église Copte: (Ch. XVI-XIX de la Lampe des Ténèbres) // Le Muséon. Louvain, 1923. Vol. 36. P. 249-292; 1924. Vol. 37. P. 201-280; 1925. Vol. 38. P. 261-320; Burmester O. H. E. The Egyptian or Coptic Church: A Detailed Description of Her Liturgical Services and the Rites and Ceremonies Observed in the Administration of Her Sacraments. Le Caire, 1967

⁴⁹См. например: Quecke H. Neue griechische Parallelen zum koptischen Horologion // Le Muséon. 1964. Vol. 77. P. 285-294; idem. Ein koptisch-arabisches Horologion in der Bibliothek des Katharinenklosters auf dem Sinai (Cod. Sin. ar. 389) // Ibid. 1965. Vol. 78. P. 99-117; idem. Untersuchungen zum koptischen Stundengebet. Louvain, 1970.

В Литургии святителя Григория также встречаются места, раскрывающие богословие Творения. Утверждается мысль о том, что именно Господь сотворил саму жизнь и благо: «сподобивый нас смиренных и грешных и недостойных раб Твоих предстати святому Твоему жертвеннику, и приносить, и служить пречистым Таинствам Нового Завета Твоего, сам, животворче и благих подателю, сотвори с нами знамение во благо, и сподобены в чистой совести служить тебе во вся дни живота нашего».

Несомненно, свидетельствуется в этой Литургии тот факт, что Вся Троица почувствует в творении мира, однако, стоит отметить, данная идея еще не претерпевает более глубокого развития и поэтому происходит отождествление Отца, Сына и Святого Духа в рамках богословия творения: «Отцу совечивый и единосущный, и сопрестольный, и созиждительный».

Третья глава – «Богословское осмысление коптской литургии». В данной главе анализируется богословское наследие Коптских Литургий. Так, выделяется 4 основные темы, присутствующих в текстах Литургий: творение мира, воплощение, воскресение и обожение.

В параграфе 3.1. «Богословские аспекты Творения в текстах литургии и их святоотеческие основания» объясняется стремление Коптской Церкви заключить учение и богословие в текстах Литургий, чтобы объяснить учение своим детям его в простом содержании, так что отношения человека с Богом в молитвах и церковных таинствах являются отношениями между «Источником», то есть Богом, и его «образом и подобием», т.е. человеком. Таким образом, христианская вера стала по своей сути – через эту педагогику – школой молитвы и общения в божественной жизни через воплощение Слова. Роль молитвы стала фундаментальной в формировании вечной судьбы человека. Тот, кто присмотрится, обнаружит, что древние Литургии всегда начинались с творения, потому что сотворение человека по образу Божьему было первым шагом для воплощения Слова. Литургия дала вероучительные основы для объяснения истины, поскольку она прояснила неразрывную связь между творением, воплощением, искуплением и

спасением, передала нам дух всего Нового Завета и представила причины воплощения Слова и всего, что Он сделал при своем вочеловечении. Таким образом, обряды и Литургии продиктовали подход к объяснению вероучения, который подчеркивал, что человек есть образ Бога и создание ради божественного общения. Но падение явилось ударом, который принес с собой смерть, разложение и боль, которые требовалось вмешательство Создателя, чтобы обновить человека, восстановить его до первоначального состояния и поддержать его благодатью большей, чем первая благодать.

Учение о творении, содержащееся в Литургиях коптской традиции: свт. Василия Великого, свт. Григория Богослова и ап. Марка, в целом сходны по содержанию с учением Православной Церкви. Существенный акцент делается на творении Богом мира из ничего, о творении первоматерии, что в свою очередь абсолютизирует Бога и позволяет переосмыслить Его Всемогущество в рамках христианского дискурса, человек, как венец творения, творится по образу и подобию, которые обуславливают с одной стороны его владычество над миром, а с другой – нравственную ответственность за этот мир, который имеет возможность соединиться с Богом только посредством человека, который не может это реализовать в греховном состоянии. Помимо творения как акта, оно продолжается и в рамках попечения Бога о мире, которое обозначается вопросом Промысла Творца о сотворенном мире и расширяется также молитвенным осмыслением дарования Богом всего, что необходимо человеку для жизни, в том числе и покаянного чувства, добродетелей и т.д.

В параграфе 3.2. «Богословские аспекты Воплощения в текстах литургии и их святоотеческие основания» делается вывод, что в ряде текстов прямо говорится об интенциональности воплощения. Этим намерением, согласно источникам, является акт послания Богом Отцом Своего Сына, чтобы Тот воплотился. Далее говорится, что Слово Божие действительным и реальным образом воплотилось, стало носителем материи. Воплощение осуществилось так, что Дева Мария бессеменно зачала от

Святого Духа. Посредством рождения от Богородицы Марии Сын Божий воспринял человеческую природу и стал настоящим человеком. Матерь Иисуса многократно именуется Богородицей, потому что родила воплотившегося Бога. Из этого следует, что Он не становился постепенно Богочеловеком, а был им уже с момента зачатия. Став человеком, Христос освятил Собой падшую природу и, совершив дело спасения, оставил Церкви Самого Себя в Таинстве Евхаристии. Евхаристия является вечной актуализацией и вхождением в метаисторическое событие Боговоплощения.

Литургия Церкви содержит в себе все предание в сжатом виде. Она, как главная артерия, питает Церковь Телом и Кровью Христа. Это является средоточием всей христианской веры, поэтому литургия так богато наполнена богословием и духом предания. Различные литургические чины, рассмотренные и проанализированные в данном пункте, находятся в удивительной гармонии друг с другом, несмотря на разное происхождение и развитие.

В параграфе 3.3. «Богословские аспекты Искупления и Воскресения в текстах Литургии и их святоотеческие основания» указывается, что искупление, будучи великой тайной бытия, открывается и преподносится для человека Самим Христом, а авторами Священного Писания в образах, которые так или иначе отражают определенные черты этой тайны. При этом стоит понимать, что любое иносказание или образ не может до конца отражать домостроительство спасения. Важнейшими образами, которые раскрывают тайну искупления, являются: «Агнец Божий», «Первосвященник», «Новый Адам», «Божественная Премудрость», «Царь», «Пророк»⁵⁰.

⁵⁰ См. подробнее: Crawford Th. J. *The Doctrine of Holy Scripture Respecting the Atonement*. Edinburgh, 1834; Deissmann A. *Light from the Ancient East*. London, 1910; Carré H. B. *Paul's Doctrine of Redemption*. New York, 1914; Bandas R. G. *The Master-Idea of Saint Paul's Epistles*. Bruges, 1925; Warfield B. B. *The New Testament Terminology of «Redemption»* // Warfield B. B. *Biblical Doctrines*. Princeton Seminary, 1929. P. 327–372; Barton G. A. *Christ and Evolution*. Philadelphia, 1934; Stamm J. J. *Erlösen und Vergeben im Alten Testament: Eine begriffsgeschichtliche Untersuchung*. Bern, 1940; Murray J. *Redemption: Accomplished and Applied*. Grand Rapids, 1955; Barrett C. K. *The Background of Mark 10. 45* // *New Testament Essays: Studies in Memory of T. W. Manson*. Manchester, 1959. P. 1–18.

Важнейшим элементом искупления становится боговоплощение, которое начинает путь восстановления общения человека и Бога, утраченного в грехопадении. При этом стоит отметить, что с самого рождения Христа Его плоть пребывала в обоженном состоянии, что будет более подробно рассмотрено в следующем пункте.

Необходимость боговоплощения обосновывается свт. Григорием Богословом, который говорит: Слово Отца, приходит к Своему образу, носит плоть ради плоти, соединяется с разумною душою ради моей души, очищая подобное подобным; делается человеком по всему, кроме греха⁵¹. То есть неборимо для искупления подобие, потому что важно соблюдение принципа: подобное исцеляется подобным. При этом тесно связан с этим и другой принцип, согласно которому необходимо боговоплощение для искупления: что не воспринято, то не уврачевано⁵².

Одним из важнейших элементов сотериологии является учение о всеобщем воскресении. В свете новозаветного Откровения учение о воскресении из мертвых человека неразрывным образом становится связано с воскресением Христа, что обуславливает рассмотрение двух этих важных элементов не только по отдельности, но и вместе⁵³. Подобный подход встречается уже в самом тексте Священного Писания: *Если... о Христе проповедуется, что Он воскрес из мертвых, то как некоторые из вас говорят, что нет воскресения мертвых? Если нет воскресения мертвых, то и Христос не воскрес* (1 Кор. 15, 12–13).

Учение о воскресении Христа оказывается неотделимо с богословием искупления, потому что они являются следствием друг друга и позволяют открыть тайну домостроительства спасения всего человечества, которое нашло отражение в Вочеловечении Второй Ипостаси Пресвятой Троицы.

⁵¹ Григорий Богослов, свт. Слово 38, на Богоявление или на Рождество Спасителя // Григорий Богослов, свт. Творения: в 2 т. М., 2007. Т. 1. С. 522.

⁵² Григорий Богослов, свт. Послание 3, к пресвитеру Кледонию, против Аполлинария первое // Творения иже во святых отца нашего Григория Богослова, архиепископа Константинопольского. СПб., 1912. Т. 2. С. 13.

⁵³ См. например в трудах: Danièlou J. La résurrection. Paris, 1969; Balthasar H. V. von. Theologie der drei Tage. Einsiedeln, 1969; Pannenberg W. Die Auferstehung Jesu und die Zukunft des Menschen. Münch, 1978.

Важными выводами является факт двойственности в учении о воскресении: Воскресение Христа и воскресение мертвых. При этом первое выступает началом в деле умерщвления грехов и страстности человека, а также позволяет говорить о торжестве над смертью, при этом не абсолютной, но онтологической. При этом воскресение мертвых выступает как важный эсхатологический аспект обретения этого бессмертия и определения дальнейшей судьбы человека после второго пришествия.

В параграфе 3.4. «Элементы учения об обожении в текстах литургии и их патристический контекст»

Все разобранные ранее элементы богословского учения Церкви, найденные в текстах литургии, показывают тесную связь богословия и богослужения. Разумеется, что аспект эсхатологии и обожения является так же важным элементом литургического осмысления веры. Хотя, здесь ещё остается открытым вопрос – а что из этого было раньше? Богословская рефлексия или непосредственность ритуального опыта в приобщении к таинству? Этот вопрос не так прост, как может показаться. Основываясь на материале исследований сравнительного религиоведения, можно сделать предположение, что именно непосредственный опыт Евхаристии в последствии породил обширные теологические осмысления испытанного. Суть религиозного ритуала зачастую не является рациональной, его дискурс основывается не на интеллектуальных умозаключениях. Тем не менее это не мешает ему занимать центральное место в жизни верующих. Ведь как раз прямое и непосредственное приобщение таинству даёт тот живой и неподдельный опыт. Опыт актуализации того, о чем написано в священных текстах, опыт действительного проживания «мистерии спасения». В таком же смысле это и опыт обожения, нового творения и вечной жизни будущего века.

Учение об обожении, проявляющее себя в чине евхаристического богослужения, представляется следующим образом. Зачастую не используется сам термин $\theta\acute{\epsilon}\omega\sigma\iota\varsigma$, скорее его содержание излагается

описательно. Сама тема обожения в литургическом контексте тесно связана с причащением Тела и Крови Христа. Дело обстоит таким образом в силу того, что Христос – это и есть источник обожения. И теперь, приобщаясь в Евхаристии Его Тела и Крови, люди получают реальный залог обожения, становятся новым творением. Как пишет об это М. Кунцлер: «человеческая природа Христа – единственный посредник в общении между Богом и тварным миром, а также источник Божественной жизни, способный преподать человеку и всему миру – дар обожения. Соответственно служение Евхаристии представляет собой вершину жизненного обмена между Богом и человеком, реальное совершение вселенской Евхаристии, когда в жизненную полноту Пресв. Троицы вовлекается всё творение».

В рассмотренных в параграфе фрагментах текстов различных литургий, принадлежащих к Александрийской богослужбной традиции, тема эсхатологии и обожения зачастую представлена в описательном и интуитивном характере. В основном это выражается посредством устремленности всей богослужбной тематики к совершенному исполнению всего в Боге, к эсхатологии. Исходя из этого, обожение в литургических текстах имеет более объективный и космический характер. Ритуально воспроизводя и актуализируя дело спасения, совершенное Христом, верные встречают Его в Евхаристии. Однако освящению подвергаются не только хлеб и чаша вина. В данном сакраментальном контексте и хлеб, и вино выступают своеобразными представителями всего мироздания. Святой Дух, сходя на эти дары, освящает и их, и людей в церковном собрании, и всё творение. Стоит сказать так же и конкретно об антропологическом измерении обожения. В то же время, это тесно связано с вопросами христологии. Ведь, дело в том, что Христос воспринял человеческую природу и обожил её в Себе. Таким образом, для людей открыть непосредственный доступ к Богу, посредством человечества Христа.

В **Заключении** подводятся итоги, формулируются основные выводы и намечаются перспективы дальнейших исследований.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе представлен богословско-исторический анализ Литургий Коптской традиции. Обозначенные во Введении цель и задачи работы определили ее структурную организацию.

В первой главе представлено общее описание Литургий с введением в проблематику каждой из них: проблемы датировки, наименований, авторства, перевода и сохранности рукописей и манускриптов.

Литургия святого Марка рассматривается в первом пункте. Данная литургия распространилась по территории современного Египта и Эфиопии. Своё развитие она получила вначале в грекоговорящей среде, а затем уже стала частью коптской традиции. Стоит отметить, что помимо наименования «Литургия Апостола Марка» она носит имя святителя Кирилла Александрийского, который вероятно сохранил и несколько отредактировал ту Литургия, которая берет свое начало от апостола Марка.

Во втором пункте рассматривается Литургия свт. Григория Богослова. Данная Литургия использовалась в Александрии и в греческой, и в коптской Церкви вплоть до XIII века, однако в это время первая окончательно эллинизируется и переходит на византийскую литургическую систему. В коптской традиции Литургия используется на праздники и в период от Пасхи до Пятидесятницы. Стоит добавить еще некоторые особенности данной Литургии, которые определяются только в рамках исследования исторического изменения чинопоследования и важны для ее богословского анализа:

- 1) Литургия свт. Григория Богослова обращена ко Второй Ипостаси Пресвятой Троицы – к Богу Сыну (справедливости ради стоит отметить, что к Сыну обращены также Литургии Эфиопской традиции: Литургии Афанасия, Иакова Сергуского и Григория Армавирского, а также Литургия Аддай и Мари Ассирийской Церкви), при этом традиционно Литургия обращена к Первой Ипостаси – Богу Отцу;

2) Библейские чтения четырехсоставные: 2 отрывка из Ветхого Завета (по выбору один из Закона, второй – из Пророков), один из Апостола, один из Евангелия. В современной практике также сохраняется четырехсоставность чтений, которые, однако, все из Нового Завета: чтение посланий ап. Павла, чтение Соборных ползаний, чтения Деяний Апостолов и Евангелия;

3) Отсутствует Символ Веры. Данное положение имеет некоторую двойственность: с одной стороны нет всеобщего исповедания веры, которое традиционно совершалось всеми людьми в храме, а с другой – с VI века появляется отдельное исповедание веры того, кто совершает Литургию. Связано это с тем, что Литургия древняя и написана ранее установившейся практики чтения или пения Символа веры на богослужении. При этом ответ на вопрос что именно послужило окончательным утверждением подобного рода чинопоследования – достаточно трудно исследуемая проблематика, однако выдвинут ряд гипотез: достаточность исповедания главы общины как выразителя вероучительного единства всех прихожан, одновременное преобразование григорианских молитв и слияние с александрийской традицией.

Литургия св. Григория сохранилась на коптском языке и в настоящее время переведена на арабский, английский и на некоторые другие современные языки для использования в Церквях диаспоры.

В третьем пункте рассматривается Литургия свт. Василия Великого, которая была заимствована много народами и традициями из Византии. Эфиопская литургия св. Василия переведена с коптского, а коптская в свою очередь переведена с римской (греческой) александрийской литургии того же св. Василия Великого. Первый сравнительный текст этих двух литургий был опубликован Н. Engberding⁵⁴, с помощью которого он доказал, что александрийская литургия Василия Великого имеет явное сходство с

⁵⁴ Engberding H., OSB, Das eucharistische Hochgebet der Basileiosliturgie, Textgeschichtliche Untersuchungen und kritische Ausgabe. Münster, Aschendorf, 1931. P. LXXIII.

византийской литургией с тем же названием, которая (александрийская) сокращена, богословски проще и имеет проповедническую форму и характер.

В четвертом пункте рассматриваются важные арабские рукописи, которые проливают свет на развитие и изменение обозначенных Литургий в XII, XIII и XIV веках (до XII развитие проходило на греческом или коптском языках, а после – Литургия уже сформировалась и не претерпевала столь значительные изменения).

Во второй главе данного исследования анализируются Коптские чины Литургии с позиции их исторического развития.

В первом пункте последовательно рассматриваются основные тенденции в изменении богослужения и литургий, которые были присуще всем литургическим традициям вообще. При этом стоит подчеркнуть, что само изменение рассматривается до XV века, т. к. большинство исследователей сходятся во мнении, что основные важные и значительные богословские и структурные изменения происходили вплоть до обозначенного времени. Основные изменения, которые происходят в этот период – унификация и универсализация чинов всех традиций, развитие богословских концепций в текстах богослужения и окончательное закрепление национальных и региональных традиций. При этом анализируется не только традиционная точка зрения, согласно которой первоначально христианское богослужение формировалось под влиянием событий Тайнов Вечери и иудейской богослужебной традиции, но и мнение современных исследователей, которые иллюстрируют разнообразие литургической жизни Древней Церкви подчеркивая то разнообразие и своеобразие каждой литургической традиции. Рассмотрение в свете второй точки зрения коптской традиции представляется важным для развития методологии исторической литургики.

Во втором, третьем и четвертом пункте приводятся конкретные текстологические изменения в чинопоследовании Литургий с приведением текстов на коптском, арабском и русском языках. При этом данные

изменения рассматриваются в богословском контексте, что позволило в дальнейшем более обстоятельно остановиться на развитии богословских идей и тем в текстах коптских Литургий.

В третьей главе Литургии Коптской Церкви анализируются с богословской точки зрения. В систематическом виде выделяются основные темы, которые разрываются в чинопоследованиях. Из них были выделены несколько основных: Творение; Воплощение, Искупление, Воскресения, и обожение. При этом стоит отметить, что Искупление и Воскресение были объединены в один пункт как непосредственно связанные и неотделимые друг от друга как в рамках православного богословия, так и в рамках коптского.

Так, в результате богословского анализа текстов Литургии коптской традиции было сделано несколько существенных и важных выводов. Во-первых, литургия в коптской Церкви является действительным отражением ее вероучения и авторитетным источником веры и догматов для всех Ее членов. Во-вторых, общего между коптской и православной Церквями намного больше, нежели это представлено в различных полемических трудах (в рамках историко-богословского анализа Литургии). Богословие творения абсолютно тождественно православному вероучению, в вопросах воплощения имеется общая канва полемики с арианской ересью, что говорит о единстве взглядов в тринитарном богословии. Что же касается христологической проблематики, то в рамках данного исследования невозможно ответить на данный вопрос, при этом важный вывод необходимо отметить: с точки зрения православного богословия коптских христиан некорректно называть монофизитами, при этом терминологические расхождения необходимо рассматривать как вопрос особенностей и различия языковых культур. Что касается искупления и воскресения, то эти вопросы также не имеют существенного различия в рамках современного богословия: невозможность прикоснуться к этой тайне полностью признается богословами как православной, так и коптской Церкви, при этом для ее

описания используются образы из Священного Писания (Царя, Пастыря, Священника и т.д.). Сущность сотериологического учения – обожение – также является важнейшим элементом на пути спасения для обеих Церквей. Сама тема обожения в литургическом контексте тесно связана с причащением Тела и Крови Христа. Дело обстоит таким образом в силу того, что Христос и есть источник обожения. И теперь, приобщаясь в Евхаристии Его Тела и Крови, люди получают реальный залог обожения, становятся новым творением. Таким образом столь существенное богословское единомыслие объясняется тем огромным общим наследием, которое Церкви имеют со времен Древней Церкви.

Подводя итог, необходимо наметить дальнейшие перспективы данного исследования. С одной стороны, тема работы подчеркивает актуальность и продуктивность использования богословского и исторического анализа для концептуального анализа Литургий различных традиций. Это существенно расширяет научную методологию как богословских, так и литургических исследований, которая на данный момент ограничена той или иной дисциплиной и вызывает определенную трудность в подобного рода целостном исследовании. Также важно отметить необходимость продолжения исследования данной проблематики в рамках православного богословия для формирования апологетической методологии в границах дискурса об экуменизме, церковных границах и богословских расхождениях различных конфессий, что сохраняет актуальность данной проблематики и позволяет говорить о необходимости ее расширения.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК

1. Пасилиос, Д. Е. иером. К вопросу о литургии апостола Марка // Богословский вестник. 2022. №2 (45). С.279-292;
2. Пасилиос, Д. Е. иером. Богословские аспекты творения в текстах литургий Коптской Православной Церкви // Богословский вестник. 2023. №1 (48) С.234-250;
3. Пасилиос, Д. Е. иером. Богословская проблематика в Литургии апостола Марка Коптской Церкви // Вестник Екатеринбургской семинарии. 2023. №41. С. 30-40.

Публикации в прочих изданиях

1. Пасилиос, Д. Е. иером. Монофизитство и миафизитство в контексте богословия Коптской Церкви // ТРУДИ Київської Духовної Академії. 2021. № 34, С. 225-232;
2. Пасилиос, Д. Е. иером. Богословский анализ Коптской Литургии свт. Григория Богослова // ТРУДИ Київської Духовної Академії. 2021. № 35. С. 273-284.